

004600022

На правах рукописи
УДК 327.8 + 327.7

МУРАТАЛИЕВА ЗАМИРА ТУЛКУНОВНА

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И КИТАЯ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ШОС КАК ФАКТОР
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Бишкек 2009

Диссертация выполнена на кафедре политологии
факультета международных отношений
Кыргызско-Российского Славянского университета

**Научный
руководитель:**

доктор исторических наук
Князев Александр Алексеевич

**Официальные
оппоненты:**

доктор политических наук
Джекшенкулов Аликбек Джекшенкулович

кандидат политических наук
Джоробекова Гульнара Эшимбековна

**Ведущая
организация:**

Кафедра всеобщей истории и
международных отношений Алтайского
Государственного университета

Защита состоится «5» февраля 2010 г. в 14⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 730.001.07 по специальности 23.00.04 –
«Политические проблемы международных отношений и глобально-
го развития», по адресу: г. Бишкек, пр. Чуй, 44, ауд. 432.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Кыргызско-Российского Славянского университета: г. Бишкек,
ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан «4» января 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

 Т.Ф. Кравченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В XXI в. международная значимость региона Центральной Азии (ЦА) начала усиливаться, что обуславливается рядом факторов. Прекращение существования СССР, образование новых государств на постсоветском пространстве по южному периметру границ нынешней России, реализация американских проектов по реформатированию государственно-территориальной конфигурации континента, снижение роли и возможностей международных организаций-регуляторов (ООН, ОБСЕ и др.) поставили на повестку дня вопрос о необходимости принципиальной трансформации всей системы международных отношений.

Экономическое и политическое возрождение России, параллельно происходящее стремительное включение в мировую экономику Китая, динамичное развитие стран Юго-Восточной Азии (ЮВА), Индии, Пакистана, становление Ирана как региональной державы, актуализировали вопрос о создании некоего нового формата и новой структуры евразийских наземных торговых маршрутов. Географическое расположение на стыке евроазиатских транспортных коридоров позволило говорить о новой роли ЦА, а значит, и о пересечении в регионе глобальных интересов различных государств. Колоссальным преимуществом России и Китая в этом контексте являлись и продолжают являться наличие коммуникаций на российском направлении и непосредственная близость Китая к региону. Все остальные партнеры в значительной степени ограничены в своей активности именно неразвитостью соответствующих коммуникаций.

Рубеж XX-XXI вв. совпал с принципиальными изменениями в концептуальных основах развития России и во внешнеполитических концепциях Китая. Уже в 1999 г. тема «многополюсного мира» стала основной идеей, принятой на встрече лидеров «шанхайской пятерки» в Бишкекской совместной декларации. В этом документе многополюсность объявлена общей тенденцией развития современного мира, которая способствует долговременной стабильности международной обстановки.

Помимо всего прочего активизация США стимулировала региональную политику Пекина и Москвы. Россия, и особенно Китай расценили появление американских баз в ЦА как угрозу своим национальным интересам. В результате, стратегия этих государств на центральноазиатском направлении была существенно пересмотрена. Отныне особое внимание ими уделялось распространению экономического влияния на страны региона, а также координации в рамках ШОС, сам формат которой с этого времени начинает трансформироваться в принципиально новое качество.

Россия и Китай, осознавая важность центральноазиатского пространства, дающего возможности для укрепления каждому своих международных позиций, форсируют процесс политического сближения с регионом через удачно найденные в процессе приграничного урегулирования механизмы ШОС, при этом конструктивно взаимодействуя и между собой. Хотя, конечно, одновременное стремительное усиление присутствия России и Китая в ЦА на фоне соперничества с США может привести к неоднозначным последствиям.

Важной проблемой российско-центральноазиатских и китайско-центральноазиатских отношений, во многом препятствующей формированию устойчивого партнерства, является перманентная неопределенность внешней политики самих государств региона по отношению ко всем внешним геополитическим игрокам, включая Китай и Россию. В сложившейся ситуации страны Центральной Азии должны выработать свою линию поведения для защиты национальных интересов. Россия и Китай при любом развитии событий останутся главными внешними акторами в регионе. Как будут в перспективе развиваться отношения между Россией и Китаем – вопрос актуальный, имеющий теоретическое и практическое значение для выработки собственной региональной политики стран ЦА.

Избранная нами тема актуальна и в прагматическом отношении. Не выявив и не проанализировав основные современные тенденции российско-китайского взаимодействия в регионе в общественно значимых сферах жизни, невозможно построить долгосрочный прогноз развития политики крупнейших

евразийских держав на перспективу. Необходимость разработки такого прогноза дополнительно актуализируется и тем, что в настоящее время партнерские отношения выстраиваются в условиях обострения соперничества государств за контроль над энергоресурсами и путями их транспортировки.

Хронологические рамки исследования охватывают период конца XX – начала XXI вв., когда процесс распада СССР приводит к формированию качественно новой геополитической ситуации в регионе, появляются новые государства, реализующие свои интересы, и в региональную политику активно вовлекаются внерегиональные центры силы – США, Евро-союз (ЕС) и др.

Территориальные рамки исследования охватывают весь Центральноазиатский регион в его современном общепринятом (при всем его спорном характере) понимании. Распространенное понимание региона ЦА содержит в себе такие молодые независимые государства как Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан в их современных границах. При изучении основ региональной политики рассматривается также центральноазиатская политика США, ЕС, России, Китая, Турции, Пакистана и Ирана.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение истории международных отношений в ЦА представляет несомненную научную ценность для понимания особенностей развития народов, а также участия великих держав в важных событиях в разные периоды времени. Исторические связи ЦА с другими государствами, российско-китайские отношения весьма подробно рассмотрены в работах К.Ш. Хафизовой, Б.П. Гуревича, А.Д. Воскресенского, С.Л.Тихвинского, Г.И. Чуфрина и др.¹

¹ Бажанов Е.П. Российско-китайские отношения. – М., 1999; Воскресенский А.Д. Шанхайская организация сотрудничества и российско-китайское взаимодействие в Центральной Азии. – М., 2006; Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII и первой половине XIX в. – М., 1983; Титаренко М.Л. Российско-китайские отношения. – М., 2006; Тихвинский С.Л. Избранные произведения в 5 книгах. Книга 4. Отечественная и всемирная история. – М., 2006; Хафизова К.Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV-XIX вв.) – Алма-Ата, 2002; Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности / Отв. ред. Чуфрин Г.И. – М., 2007; и др.

Учитывая, что политическая регионалистика – это относительно молодое направление политической науки, следует отметить, что теоретические аспекты понятия региональной политики в широком ее понимании мало изучены, хотя имеется достаточно научных работ, посвященных определению этого термина. Большая работа по выделению и рассмотрению различных аспектов региональной политики, подходов к ее определению проделана такими российскими учеными как Р.Ф. Туровский, Г. Агранат, Ю.В. Косов, В.В. Фокина и др.². Рассмотрение проблем региональной политики Российской Федерации отражено в ряде научных статей В.П. Медведева, А.Б. Савченко, В. Шевцова. Среди зарубежных исследователей региональной политики можно выделить работы У. Изарда, А. Маркуса, Ж. Карло, С. Поало³.

Затрагивая вопросы возникновения понятия «Центральная Азия» необходимо выделить ряд работ, связанных с именами зарубежных исследователей⁴. Особый вклад в изучении истории и содержания понятия «Центральная Азия» внесли также как российские, так и центральноазиатские ученые⁵.

² Туровский Р.Ф. Политическая география. – М., 1999; Агранат Г. О региональном развитии и региональной политике // Свободная мысль. – 1996. – № 9; Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. – СПб., 1998; Косов Ю.В., Фокина В.В. Политическая регионалистика. – СПб., 2009; и др.

³ Изард У. Методы регионального анализа: Введение в науку о регионах / Пер. с англ. Под ред. А.Е.Пробста. – М., 1996; Карло Ж., Поало С. и др. Геоэкономика. Господство экономического пространства. – М., 1997; Markusen A. Regions. Economics and Politics of Territory / Rowman and Littlefield Publishers, 1987.

⁴ Humboldt A. L'Asie Centrale. – Berlin, 1844; Frye R. The Meaning of Central Asia // Woodrow Wilson International Center for Scholars. – Washington, 1983; Starr S. F. A «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors // Silk Road Paper. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program – A Joint Transatlantic Research and Policy Center Johns Hopkins University. Washington, D.C. – March 2005.

⁵ Бисенбаев А. Другая Центральная Азия. – Алматы, 2003; Суюнбаев М.Н. Идентичность: естественные основания национальной идеи // Ориентир. Аналитический бюллетень. – №1 (13). – 2006; Алексеева Н.Н., Иванова И.С. Средняя или Центральная Азия // www.analitika.org; Улуян. А. «Большая Центральная Азия»: Геополитический проект или внешнеполитический инструмент? 04.04.2008.

Поскольку в центре настоящего исследования находится рассмотрение не только практических аспектов региональной политики в ЦА, но и ее теоретические основы, были широко использованы труды китайских, российских и зарубежных авторов⁶. Это позволило провести сравнительный анализ концептуальных основ региональной политики России и Китая, а также выявить общие черты в формировании теоретических положений. Полезным оказалось обращение к некоторым источникам на английском языке.

Общие тенденции во взаимоотношениях между РФ и КНР как на двустороннем уровне, так и в рамках ШОС, история, преемственность и современные подходы этих стран нашли отражение в работах российских, центральноазиатских и зарубежных исследователей. Изучение проблемных точек в интересах стран-участниц ШОС послужили в качестве добротной основы для содержательного анализа исследуемых вопросов, тем более авторы использовали не только свои внутренние источники информации, но и подкрепляли анализ собственным опытом, полученным в результате их практической работы в странах Центральной Азии. К их числу можно отнести М.Т. Лаумулина, С.К. Кушкumbaева, К.Л. Сыроежкина, А.А. Князева, В.В. Парамонова, М.Н. Суюмбаева, Н.М. Омарова и др⁷.

// www.ferghana.ru; Омаров Н.М. Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития. – Бишкек, 2008.

⁶ Титаренко М.Л. и др. Китай на пути модернизации и реформ. – М., 1999; Делюсин Л.П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. – М., 2003; Китайский фактор во внешней политике Кыргызстана: двусторонний и региональный уровни / Под общ. ред. А.А. Салиева – Рукоп.: ИСАП КРСУ, 2009; Бордачев Т.В. Будущее Азии и политика России // Россия в глобальной политике. – 2006. – № 2; Цыганков П.А. Россия в формирующемся миропорядке // Вестник Московского Университета. Серия 18. Социология и политология. – 2009. – № 3; Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. Рабочие материалы // Московский Центр Карнеги. – М., 2005. – № 5; Ли Шуань. Концепция мирного развития // Стратегия России. – 2008. – № 4. – Апрель; и др.

⁷ Сыроежкин К.Л. Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. – Алматы, 2003. Его же: Китай: военная безопасность. – Алматы, 2008; Князев А.А. Евразийская стратегия США, интересы России и безопасность Центральной Азии // Средний Восток в системе геополитических координат: прошлое, настоящее, будущее. –

Также данная тематика рассматривается в целом ряде коллективных сборников.

Анализ особенностей региональной политики России и Китая в регионе был бы неполным без учета внешней политики мировых (США и ЕС), и региональных держав (Пакистан, Турция и Иран). Основные цели этих государств рассмотрены в ряде аналитических статей, отчетов и публикаций.

ШОС – относительно новая организация, и следует отметить, что тематика еще недостаточно разработана отечественными и зарубежными исследователями, хотя уже и имеется ряд научных работ по становлению и развитию организации. В последние годы большая работа по тематике развития региона и ШОС, ее перспектив, проблем функционирования, проделана творческой группой ученых из разных стран под руководством А.А. Князева, которая реализована при проведении целого ряда конференций, в изданных сборниках статей и материалов⁸. Основные направления деятельности ШОС рассмотрены авторским коллективом под ред. А.А. Куртова, И.Н. Комиссиной, Е.М. Кожокина.

Среди региональных исследователей следует выделить работы Е.Н. Оразалина, Э. Усубалиева, В. Богатырева, Ф.Ф. Толипова, в которых дается анализ роли и перспектив развития ШОС на постсоветском пространстве. Уделяется внимание взаимоотношениям между Китаем и Россией в рамках организации, а также возможностям ШОС для реализации своих це-

Душанбе, 2005; *Его же*: Афганская военно-политическая реальность и потенциал ШОС // ШОС в поисках нового понимания безопасности. – Алма-Ата, 2008; *Лаумулин М.* Геополитические ориентиры стран ЦА на современном этапе // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 5.

⁸ Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы / Под ред. А.А. Князева. – Бишкек, 2007; Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Евразии / Под ред. А.А. Князева. – Бишкек, 2008; Внешнеполитическая ориентация стран Центральной Азии в свете глобальной трансформации мировой системы международных отношений / Под ред. А.А. Князева, А.А. Мигранян. – Бишкек, 2009; ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей / Под ред. А.А. Князева и А.А. Мигранян. – Бишкек, 2009.

лей и в трудах китайских исследователей⁹. Немногочисленность академических исследований объясняется тем, что проблема слишком современна, и события приходится комментировать «по горячим следам». Это важно, поскольку значительная часть рассматриваемых вопросов впервые становится предметом научного интереса.

Объектом исследования является региональная политика КНР и РФ в регионе ЦА на двустороннем уровне и в рамках ШОС.

Предметом исследования являются качественные изменения в характере региональной политики двух держав в рамках ШОС, обуславливающие их переход от сотрудничества к соперничеству или наоборот.

Цель исследования: выявление перспектив состояния региональной политики Китая и России в Центральной Азии, а также роли ШОС на современном этапе в контексте неопределенности позиций двух держав относительно их региональной политики, значения стран ЦА в этом процессе, а также составление научно-практических рекомендаций.

Для реализации этой цели автор ставит перед собой следующие **задачи**:

- изучить теоретико-методологические вопросы феномена региональной политики, а также провести сравнительный анализ концептуальных основ региональной политики России и Китая в ЦА путем анализа документально-правовой базы, а также основных положений ШОС;
- рассмотреть особенности взаимоотношений между КНР и РФ в рамках ШОС и на двусторонних уровнях по отдельным

⁹ См.: Ся Ишань. Механизм «Шанхайской пятерки» и стратегическое взаимодействие Китая и России // Материалы и документы о Кыргызско-Китайской государственной границе – Бишкек, 2003; Zhang Deguang. SCO: Opportunities and Challenges. China International Studies. – Winter, 2007; Чэнь Юйжун. ШОС в новой обстановке // Китай и Центральная Азия: сотрудничество с целью обеспечения региональной безопасности и процветания // Материалы научной конференции. – Урумчи, 13-14 сентября 2005; Чжао Хуашен. ШОС: перспективы и вызовы // Сборник материалов международной научной конференции «ШОС в поисках нового понимания безопасности». – Алматы, 2007; и др.

аспектам, обозначив цели и интересы, преследуемые двумя государствами в ЦА;

- в рамках решения предыдущей задачи выявить и дать анализ проблемных зон в интересах КНР и РФ, существующих и потенциально возможных в регионе, показав значение стратегического взаимодействия двух держав для ЦА;
- охарактеризовать и дать оценку деятельности ШОС в целом, а также как механизму интеграции и сотрудничества стран региона, отметив роль России и Китая в процессе становления и функционирования организации;
- определить перспективы развития ШОС и региональных подходов России и Китая в Центральной Азии с целью выявления основных практических рекомендаций для усовершенствования и форсирования регионального уровня взаимодействия.

Источники. Руководствуясь заявленной целью исследования и поставленными в связи с ней задачами, автор работы произвел отбор источников, необходимых для объективного освещения избранной темы. Используемые в диссертации источники типологически можно подразделить на четыре группы.

В первую очередь, отдельную категорию источников составляют официальные документы ШОС, МИД Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана и Туркменистана, России и Китайской Народной Республики (конституции, декларации, соглашения, концепции, аналитические обзоры и т.д.). Большая работа по изучению кыргызско-китайских отношений проделана коллективом отечественных авторов, среди которых В. Плоских, Дж. Джунушалиев, З. Курманов, М. Иманалиев и др.¹⁰

Особую важность представляют собой статистические данные, официальные документы, выпущенные министерствами и ведомствами в странах ЦА. Использование этой группы источников позволяет сформировать представление о теорети-

¹⁰ Материалы и документы о Кыргызско-Китайской государственной границе / Ред. колл.: А. Айтматов, С. Аламанов и др. – Бишкек, 2003; Иманалиев М.С. Очерки о внешней политике Кыргызстана. – Бишкек, 2002.

ческой основе региональной политики ЦА, а также о взаимоотношениях между Россией, Китаем и государствами региона. При этом следует отметить, что в таких странах как Туркменистан и Китай в силу особенностей внутренней политики отсутствует доступ к информации, представляющей исследовательский интерес. В силу этого часть тематики, связанная с Туркменистаном, в работе представлена не вполне системно, а китайская точка зрения на рассматриваемую проблематику основана в целом на исследовательских работах китайских авторов.

Следующая группа источников, предоставляемая отечественными и иностранными аналитическими центрами и институтами, занимающимися изучением международных отношений в регионе, послужила основой при раскрытии специфики региональной политики России и Китая в Центральной Азии. В частности, особый интерес представляют аналитические отчеты Центра исследований конфликтов (Великобритания), Института Дальнего Востока РАН, Российского Института стратегических исследований, Института стратегического анализа и прогноза при КРСУ, публикации Центра исследований Восточной Азии и ШОС (МГИМО), Центра политических исследований в России и многих других научных организаций.

В качестве источников автор использовал самые различные периодические издания, содержащие не только статьи и комментарии политологов, но также беседы и интервью с представителями российской, китайской и центральноазиатской политической элиты и представителями деловых кругов.

Немаловажными являются и ресурсы Интернета, дающие возможность использования сайтов различных ведомств, изучения представленного на Интернет-форумах общественного мнения о значении политики России и Китая для стран Центральной Азии. Без них многие выводы страдали бы односторонностью и недостаточной объективностью.

Хорошей основой в формировании фактологической и аналитической основы диссертации послужило использование периодических изданий, печатных и электронных СМИ на английском языке, а также результаты проведенных автором бесед с политиками и учеными России, Китая и стран Центральной Азии.

Методы исследования составляют принципы системного и комплексного подходов, широко применяемые в современной политической науке, включающие в себя методы сравнительного, политологического и прогностического анализов. Одним из существенных компонентов теоретической основы исследования являются принципы историзма и объективности, а также структурно-функциональный подход, заключающийся в изучении событий, явлений и фактов не изолированно друг от друга, а в совокупности и логической взаимосвязи. Культурологический подход позволил всесторонне рассмотреть национально-культурную специфику региональной политики России и Китая. В целом, использованные в работе принципы могут быть отнесены к арсеналу системного подхода, демонстрирующего свою познавательную эффективность в самых разных исследованиях.

Научная новизна диссертации.

В настоящей работе не только представлена и концептуально осмыслена региональная политика России и Китая как на двустороннем уровне, так и на уровне ШОС, но и обозначена возможная тенденция или эволюция этих отношений от сотрудничества к конкуренции и ее потенциальное воздействие на страны ЦА. Определены возможные сценарии развития ШОС и отношений между Россией и Китаем в регионе. Изложены практические рекомендации по оптимизации региональной политики Кыргызстана.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Рост взаимозависимости мира, возникновение и обострение глобальных проблем необычайно увеличили объективные потребности в усилении регионального взаимодействия и способствовали расширению его сфер, в связи с чем современное понимание региональной политики должно выходить за рамки государств и рассматриваться на уровне «макрорегиона».
- На фоне теоретических разработок и попыток внедрения со стороны США четко оформленных системных региональных программ в ЦА, отсутствие таковых у России и Китая способствует возникновению неопределенности по поводу долгосрочности и предсказуемости проводимой ими совместной региональной политики и, соответственно, перспектив ШОС.

- Анализ концептуальных основ региональной политики Китая в ЦА, показывает, что она носит более планомерный и спрогнозированный характер, в отличие от в большей степени ситуативной региональной политики России.
- Анализ проблемных зон во взаимоотношениях между Россией и Китаем как в рамках ШОС, так и на двустороннем уровне, показывает, что фактическое региональное сотрудничество двух держав в Центральной Азии носит двойственно-неопределенный характер: а) «партнерство» на уровне долговременного и плодотворного сотрудничества с созидательной целью; б) временное «партнерство» на уровне тактического использования и последующего деструктивного средства ослабления геополитического соперника.
- Долгосрочная неустойчивость российско-китайских отношений может оказать серьезное негативное влияние на развитие сотрудничества в Центральной Азии в целом и перспективы ШОС. Разработка совместно со странами-участницами ШОС теоретически обоснованной и оформленной долгосрочной стратегии развития российско-китайского партнерства в ЦА позволит усилить позиции Организации в мировом сообществе. Иначе, политика России в рамках ШОС обречена быть неэффективной, неспособной оказывать влияние на развитие мировых процессов. Усиление взаимодействия в рамках ШОС будет ключом и в решении двусторонних расхождений интересов России и Китая в ЦА.
- Форсирование эффективного и плодотворного взаимодействия в ШОС может происходить при условии трансформации политики Китая и России к более сбалансированным и долгосрочным стратегиям, основанным на том, что кроме прямой материальной выгоды, есть и долгосрочные преимущества, строящиеся не только на экономических, но и на политических, культурных, цивилизационных, геополитических и прочих интересах.
- Важнейшую роль в развитии ШОС могут сыграть страны Центральной Азии, сглаживая возможные потенциальные противоречия между Россией и Китаем, выступая в роли некоей третьей силы, уравнивающего механизма. Именно государства Центральной Азии призваны стать связующим звеном и консолидирующей силой в рамках ШОС с целью создания единой и универсальной евразийской системы безопасности. В этом контексте по-

лезным было бы расширение ШОС при условии дифференцированного подхода к странам-наблюдателям.

- ШОС может стать моделью эволюционного перевода отношений от одного качественного уровня (двусторонних отношений) на более высокий уровень (многостороннего сотрудничества). ШОС имеет большое значение для Индии, Пакистана, Афганистана как опыт межгосударственного, конструктивного сотрудничества в регионе по общим проблемам безопасности, решение которых имеет больше объединяющее, чем разъединяющее значение. ШОС полезна в поиске модели создания восточно-азиатской региональной системы безопасности не только в ЦА, но и в АТР.

Научная и практическая значимость. Материалы и положения диссертации могут быть полезными в формировании общей концепции региональной политики ЦА. Отдельные выводы могут рассматриваться как своего рода рекомендации для соответствующих министерств и ведомств, работающих в различных направлениях двустороннего или многостороннего сотрудничества. Также работа может быть использована в учебном процессе в высшей школе при чтении лекций, организации спецкурсов и проведении семинаров по политологии.

Апробация диссертации. Основные положения и выводы исследования изложены в монографии автора «Россия и Китай в Центральной Азии и фактор ШОС». – Бишкек, 2009. – 9,5 п.л.; шести статьях в различных научных сборниках (общим объемом 2,8 п.л.), в том числе в научно рецензируемых изданиях. Результаты работы докладывались автором на конференциях и Круглых столах международного уровня, проводимых в Кыргызстане (Кыргызско-Российский Славянский Университет, Институт стратегического анализа и прогноза, Региональный филиал Института интеграции и диаспоры (Институт стран СНГ)), Казахстане (Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, Казахстанско-Немецкий Университет), Таджикистане (Центр стратегических исследований при Президенте РТ).

Структура и объем диссертации обусловлены логикой достижения цели и решения поставленных исследовательских задач: работа состоит из введения, трех глав, содержащих 11 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. Общий объем работы составляет 200 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается научная актуальность и общественно-практическая значимость избранной темы, рассматривается историография вопроса, излагаются цели и задачи, методологическая и теоретическая основы, научная новизна, практическая направленность, а также апробация работы.

Первая глава «Теоретико-методологические вопросы региональной политики», включающая три параграфа, раскрывает сущность региональной политики, уровни и методы ее проведения. По мнению автора, международная региональная политика представляет собой внешнеполитическую активность государства на макрорегиональном уровне, направленную на организацию пространства в соответствии с избранной стратегией развития, детерминированной национальными интересами. В работе региональная политика исследуется в аспекте внешнеполитического функционирования, что практически не рассматривается в современной отечественной, российской и западной литературе.

Рассмотрение теоретических основ региональной политики России и Китая по отношению к Центральной Азии было бы не полным без учета различных подходов к определению региона. Как показало исследование, существуют как советская, так и западная трактовки, географическое, этническое и политическое понимание региона. Все более популярным становится проводить районирование, исходя из культурно-цивилизационных и политических оснований, которые нередко вступают в противоречие с законами географии. Вследствие этого современное понимание Центральной Азии, куда входят Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан, отчасти оправдано и влилось в политический обиход.

Рассмотрение автором концептуальных основ региональной политики Китая и России в Центральной Азии было проведено методом анализа внутrigосударственной документальной базы, различных государственных концепций и программ, а также на уровне положений международных организаций, в ча-

стности, путем изучения договорно-правовой основы Шанхайской организации сотрудничества.

Сравнение концептуальных основ региональной политики двух стран показывает, что теоретические позиции Китая намного основательней и продуктивней, чем у России. Если концепции, отражающие региональную политику России, в основном делают акцент на сохранении культурной близости и общей истории, а также на поддержке соотечественников в Центральной Азии, вскользь на экономических инициативах, то Китай плодотворно и целенаправленно оформляет экономическое развитие региона в качестве приоритетного направления региональной политики.

Анализ документов позволяет автору утверждать, что в России значительно меньше внимания уделяется теоретическому осмыслению властью процессов реформирования, экономическим или политическим предпочтениям, поэтому и региональная политика со времени распада СССР носила спорадический, спонтанный и иногда непродуманный характер, когда регион Центральной Азии и вовсе не входил в сферу интересов Федерации. В Китае политическая элита, прежде чем принимать какую-либо теоретическую программу, проводит ряд идеологических собраний, дискуссий, научных совещаний, в результате которых возникает теория, идеологически обосновывающая необходимость тех или иных мер и их характер.

Что касается притязаний в региональной политике, то Китай почти во всех концепциях делает акцент на том, что он не стремится стать мировой державой, и что его политика носит исключительно мирный характер. Россия не скрывает того, что одним из ее национальных интересов является упрочение позиций страны как великой державы, более того, одного из центров многополярного мира.

Преимуществом России перед Китаем в концепции региональной политики является выделение в качестве приоритетного направления сотрудничества в рамках СНГ, куда входят все центральноазиатские государства. Этот аспект усиливает значимость Центральной Азии для России, а значит, и спо-

способствует проведению более плодотворной региональной политики.

С точки зрения геополитических интересов Китая, Центральная Азия не является приоритетным направлением. Будущие стратегические интересы Китая лежат в зоне АТР и ЮВА. Недостатком в концепциях обеих стран следует отметить отсутствие четко оформленной и проработанной программы региональной политики для Центральной Азии. Если США предлагают различные проекты, например, проект «Большой Центральной Азии», где отражены цели и задачи их региональной политики, то формировать контуры региональной политики России и Китая приходится путем анализа документальной базы стран.

Во второй главе – *«Особенности региональной политики РФ и КНР в Центральной Азии в процессе эволюции ШОС»* основное место отводится изучению основных преследуемых интересов двух держав в регионе, с целью выявления реального характера взаимодействия и уровня партнерства.

Учитывая, что помимо России и Китая в Центральной Азии имеют свои интересы такие государства как США, ЕС, Иран, Пакистан и Турция, первый параграф главы посвящен рассмотрению политики внерегиональных государств и их взаимоотношений с ШОС, что придает региональным процессам более комплексное и глобальное измерение. Из тройки мусульманских государств, стремящихся к расширению своего влияния в регионе, Иран уже сейчас опережает Турцию и Пакистан. И все же пока основная роль в геополитике региона принадлежит России и Китаю, непосредственно граничащих с Центральной Азией, а также США, которые в результате размещения своих военных баз и активного вмешательства в дела региона превратились сегодня в реальную военно-политическую силу в Центральной Азии.

Далее автором рассмотрена специфика взаимоотношений России и Китая как в рамках ШОС, так и на двустороннем уровне. Следует отметить, что взаимодействие России и Китая в регионе происходит весьма плодотворно и затрагивает практически все сферы общественной жизни. Благодаря стратегиче-

скому партнерству с Китаем, Россия увеличивает возможности превратиться в один из центров мирового влияния, а ее политика способна стать более многогранной и гибкой. В свою очередь, для Китая Россия представляет собой противовес в его сложных отношениях с США и Западом, который может выступать гарантом «независимой и самостоятельной» внешней политики КНР. Тем не менее, учитывая современное экономическое положение стран, следует признать, что Россия играет в китайской политике меньшую роль, чем Китай в российской, что потенциально закладывает основу для возникновения атмосферы конкуренции.

Региональная политика двух стран активно развивается посредством сотрудничества в рамках ШОС в области безопасности, экономики и культуры. Однако, следует отметить, что подписание огромного количества совместных заявлений и соглашений как в рамках ШОС, так и на уровне двусторонних отношений не должны затушевывать наличие определенных сложностей в политической и экономической сферах. Все эти договоры не являются абсолютной гарантией соблюдения всех положений со стороны государств.

Анализируя проблемы и трудности, стоящие на пути развития двусторонних отношений между Россией и Китаем в регионе, автор отмечает, что ретроспективно между двумя державами уже существовали периоды дружбы, на смену которым в силу объективных причин приходили периоды конфронтации. С точки зрения экономической составляющей, обе страны являются конкурентами, особенно в области добычи, переработки и транспортировки энергоресурсов. Касательно культуры союзнических или партнерских отношений, необходимо отметить, что КНР вообще присуща неспособность организовывать какие-либо альянсы или блоки. И, наконец, фактор разностороннего восприятия ШОС вносит свой вклад в развитие проблемных зон между РФ и КНР.

В заключительном разделе главы раскрывается ШОС как фактор интеграции и взаимодействия стран региона. По мнению автора, участие стран Центральной Азии в ШОС в настоящее время становится всё более плодотворным, организа-

ция заняла очень значительное место во внешней политике стран региона, временами тесня другие направления. ШОС может представлять собой мощный фактор взаимодействия одновременно для таких великих держав, как Россия и Китай, и для менее крупных государств Центральной Азии в равных пропорциях, так как сочетает в себе взаимное удовлетворение интересов друг друга за счет внутренних резервов организации.

По убеждению автора, чтобы стать полноценным субъектом международных отношений, для центральноазиатских государств существует один из возможных выходов в сложившейся ситуации – это путь к кооперации и интеграции в рамках ШОС. Как известно, полноценная интеграция требует перехода на многосторонний формат экономического взаимодействия. При этом ШОС, обладая мощным экономическим потенциалом, практически не использует его в силу преобладания двустороннего формата отношений между странами-участниками. Интеграция в рамках ШОС должна быть равновесной и не представлять собой конкуренцию между странами-лидерами, делая акцент на том, что позиции России и Китая не позволяют полностью доминировать какой-то одной державе, создавая предпосылки для предотвращения эффекта лобовой конкуренции и соперничества в политической области.

В третьей главе «Перспективы ШОС и российско-китайского взаимодействия в Центральной Азии на рубеже XX-XXI вв.» изложены возможные варианты развития ШОС и региональной политики двух стран, а также основные направления развития ШОС как организации региональной безопасности и экономического сотрудничества.

Прежде всего, дается оценка значения стратегического взаимодействия двух держав для ЦА, а также с помощью драйверов или переменных, сравниваются их потенциалы развития, анализируется проблема «китайской угрозы». Затем обосновывается необходимость развития ШОС одновременно по двум направлениям: как Организации региональной безопасности и экономического сотрудничества. И наконец, в заключительном разделе главы автором предложены возможные варианты развития ШОС. Один из самых распространенных образов буду-

щего ШОС видится как Организация региональной безопасности, занимающаяся в основном вопросами поддержания мира и укрепления доверия в регионе, а также борьбой с тремя декларируемыми «силами зла» в виде экстремизма, терроризма и сепаратизма. Во-вторых, ШОС может быть преобразована в Организацию экономического сотрудничества, содействуя созданию благоприятных условий для торговли и привлечения инвестиций. В-третьих, ШОС может превратиться в формальную, не оказывающую особое влияние на политические процессы Организацию, выступая в роли некоего «регионального арбитра» либо «регионального форума», где обсуждались бы возникающие проблемы в многостороннем формате. В-четвертых, ШОС имеет все шансы стать реальной и действенной универсальной Организацией, которая не акцентировала бы свою деятельность на решении только одной задачи, а занималась бы и решала широкий спектр проблем.

Также уделено внимание некоторым возможным сценариям развития региональной политики России и Китая в ЦА. При выявлении различных сценариев развития региональной политики России и Китая были проанализированы «детерминанты», «факторы» и «переменные», куда можно отнести совокупность ресурсов государств, которыми они обладают для достижения своих целей. Сценарий «взаимовыгодного партнерства» подразумевает сбалансированное лавирование России и Китая в Центральной Азии. Концептуально этот сценарий является воплощением игры с ненулевой суммой, когда каждая заинтересованная сторона имеет возможность извлечь максимальную пользу. Однако реализация этого сценария представляется маловероятной, учитывая труднодостижимую задачу поиска точки положительного эквilibriumа, т.е. оптимального соотношения между участниками региональных политических процессов. Сценарий «острой конкуренции» двух держав теоретически замыкается на игре с нулевой суммой, предполагающей победу одного из участников политического процесса над другим. В рамках Центральноазиатского региона этот сценарий наименее желателен, учитывая, что он предполагает усиление влияния и позиций одной державы за счет ос-

лабления либо геополитического устранения другой. В сценарии «центральноазиатская мозаика», помимо российского, китайского и западного, активно развиваются и другие векторы региональной политики, что способствует диверсификации внешнеполитических связей и поиску новых партнеров. В сценарии «интегрированная Центральная Азия» регион выступает в качестве сильного и самостоятельного актора международных отношений в соответствии с избранной моделью развития. Однако реализация этого сценария в силу ряда объективных причин является маловероятной. Наиболее желательными для региона представляются последние два сценария.

В заключительном параграфе приводятся как теоретические, так и практические рекомендации для проведения более эффективной региональной политики. Прежде всего, по мнению автора, Кыргызстану необходимо поддерживать дружеские и конструктивные отношения с основными центрами силы Евразии, переводя возможные противоречия на почву многосторонних отношений в рамках ШОС.

В свою очередь, необходимой, на взгляд автора, является разработка совместно со странами-участницами ШОС теоретически обоснованной и оформленной долгосрочной стратегии развития российско-китайского партнерства в Центральной Азии. В целом, долгосрочная неустойчивость российско-китайских отношений может оказать серьезное негативное влияние на развитие сотрудничества в Центральной Азии, что равносильно фактору неустойчивости перспектив ШОС.

В *заключении* излагаются теоретические выводы и практические рекомендации. При анализе регионального взаимодействия России и Китая было выявлено больше точек столкновения интересов, нежели точек соприкосновения, что обусловлено: историческим, экономическим (прежде всего энергетическим и торговым), культурологическим, геополитическим факторами, а также фактором разностороннего восприятия ШОС. Сближающими факторами для сотрудничества являются общее видение мирового порядка, антиамериканизм и общая заинтересованность в упрочении безопасности границ и противодействии экстремизму и терроризму. С определенной долей

уверенности, можно утверждать, что российско-китайские отношения в Центральной Азии носят характер стратегического сотрудничества и одновременно стратегического соперничества.

Весьма важную роль в рамках ШОС должны сыграть страны Центральной Азии, выступая посредником при наличии возможных противоречий между Россией и Китаем, а также способствуя созданию атмосферы сотрудничества и кооперации. Именно государства Центральной Азии могут стать консолидирующей силой в рамках ШОС с целью создания единой евразийской системы безопасности. Тем самым формат ШОС имеет все возможности создать идеальные рамки для интеграции, когда ни один из членов организации не допустит возникновения серьезного конфликта с интересами другого.

При этом, как считает автор, развитие Организации должно происходить одновременно по двум направлениям (безопасность и экономическое развитие), при наличии избирательного подхода, отвечающего национальным интересам стран Центральноазиатского региона, при участии в тех или иных экономических программах.

Рассмотрев и проанализировав некоторые формы взаимодействия России и Китая в регионе, можно сделать вывод о необходимости интеграции Центральной Азии с целью выбора собственной модели регионального равновесия и развития. Ведь непредсказуемость обстановки в регионе во многом обусловлена фактором растущего Китая и его потенциального соперничества с Россией и Западом. Другим выходом может быть путь интенсификации и форсирования связей с другими странами мира в целях снижения значимости игры великих держав в регионе. Ими могут быть государства исламского мира, Индия, Бразилия, Таиланд, Южная Корея и др.

России и Кыргызстану будет выгодна такая система отношений в регионе, которая позволяла бы решать вопросы получения выгоды от торговли и инвестиций и обеспечения региональной безопасности. В области международных отношений Кыргызстану необходимо выстраивать политику таким образом, чтобы не давать ни одной стране возможности домини-

ровать в регионе. Поэтому следует продвигать взаимопонимание и сотрудничество между странами-участницами ШОС в таком направлении, чтобы способствовать укреплению национального суверенитета и независимого развития. В сфере экономического развития необходимо развивать взаимовыгодную приграничную торговлю и привлекать инвестиции, а также участвовать в транспортных проектах, открывающих для Кыргызстана выходы на новые рынки. В целом для Центральной Азии целесообразным является проведение политики «тонкого баланса», при которой ни одна держава не будет иметь возможности лидировать в регионе.

**По теме диссертационного исследования
опубликованы следующие работы:**

Монография:

1. Россия и Китай в Центральной Азии и фактор ШОС / Под ред. А.А. Князева. – Бишкек: Учкун, 2009. – 9,5 п.л.

Статья в ведущем рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК РФ:

2. Сущность понятия «китайская угроза»: взгляд из Кыргызстана // Вестник КРСУ. – Бишкек, 2009. – Т. 9. – № 1. – 0,4 п.л.

Статьи в научных сборниках:

3. Роль России в интеграционных процессах Центральной Азии // Русские в Киргизии. Сборник статей и материалов / Под ред. А.А. Князева. – Бишкек, 2008. – 0,5 п.л.

4. Общие проблемы функционирования и развития ШОС // Афганистан, ШОС, безопасность и геополитика Центральной Евразии: Материалы международной конференции / Под ред. А.А. Князева. – Бишкек, 2008. – 0,5 п.л.

5. Военное присутствие США и России как фактор влияния в отношениях между Китаем и Кыргызстаном // Сборник статей. Внешняя политика США в Центрально-Азиатском регионе: современные аспекты – Бишкек: КРСУ, 2009. – 0,5 п.л.

6. Проблемы экономического взаимодействия между Китаем и Центральной Азией // Европейский Союз и Центральная Азия: Стратегии нового партнерства. Материалы международной конференции – Алматы: Казахстанско-Немецкий Университет, 2009. – 0,4 п.л.

7. Специфика региональной политики России и Китая в Центральной Азии и страны-наблюдатели // ШОС как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей / Под ред. А.А. Князева и А.А. Мигранян. – Бишкек, 2009. – 0,5 п.л.

RESUME**MURATALIEVA ZAMIRA TULKUNOVNA****REGIONAL POLICY OF RUSSIA AND CHINA IN CENTRAL ASIA AND SCO AS INTERACTION FACTOR**

In the dissertation the regional policy of Russia and China in Central Asia, and also SCO as factor of interaction and coordination of two powers policy are considered. The new approach to understanding of regional policy maintenance at macroregion level has been applied. The author investigates problem zones in mutual relations between Russia and China in region, and also allocates menacing tendencies for the further development of region. Specificity of interaction, prospect and possible scenarios of development of these states' regional policy in Central Asia are shined. The separate place in research is allocated for SCO as the Organization having a great potential for the ordering of regional policy in constructive channel. Experience of SCO is considered useful to search of model for creation regional system of safety not only in Central Asia, but also in Asian-Pacific region.

Мураталиева Замира Тулкуновна

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И КИТАЯ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ШОС КАК ФАКТОР
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Подписано в печать 25.12.2009. Формат 60×84 ¹/₁₆
Офсетная печать. Объем 1,75 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ 336.

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2